

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ю. Ш. Капкаев, П. Р. Кадыров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Современное состояние мировой экономической системы охарактеризовано поисками новых точек роста. В связи с этим в статье проводится анализ существующих подходов к развитию территорий, этимологический анализ существующей терминологии по проблематике территориального развития, а также анализ группы показателей социально-экономического развития регионов Уральского и Приволжского федеральных округов с целью группировки входящих в них субъектов по квартильному принципу. Предложено группировать субъекты Уральского и Приволжского федеральных округов на группы: «явный лидер», «авангард», «периферия 1 (отстающие)», «периферия 2 (аутсайдеры)». Исследования данного направления в последующем позволят сформировать институциональный и инфраструктурный каркас единого экономического пространства Уральского и Приволжского федеральных округов. Идея единого экономического пространства заключается в эффективном взаимодействии периферийных территорий с крупными городскими агломерациями, в рамках которого будет происходить интенсивный обмен деятельностью и ресурсами.

Ключевые слова: *экономическое развитие, структура экономики, экономическая активность, УрФО, ПрФО.*

Последнее десятилетие двадцатого века внесло в историю современной России поистине интереснейшие вехи. Смена общественно-экономической формации на стыке веков установила новую систему координат в мировом политическом и экономическом пространстве для современной России. Радикальный переход от командно-административной экономической системы к системе рыночной привел к кардинальным изменениям процесса управления самым крупным территориальным государством на планете. Процесс перехода сопровождался достаточно высоким уровнем снижения роли централизованного регулирования регионального развития, что не могло не привести к логическому следствию — усилению и ускорению конкуренции субъектов Федерации между собой за разного рода ресурсы.

Нужно понимать, что при командно-административной экономической системе неравномерное территориальное распределение факторов производства (труд — земля — капитал) посредством кооперации с множественными разветвленными территориально, но увязанными в единый процесс внутри союзного государства удавалось нивелировать. Другое дело — рыночная экономическая система, функционирование которой осуществлялось совершенно по иным принципам.

Собственно, на основе рыночных принципов сформировалась такая система, в рамках которой

кооперационные связи эффективного перераспределения факторов производства между территориями были утрачены, что выразилось в высокой конкуренции в процессе территориального разделения труда за трудовые ресурсы, государственные и частные финансовые потоки, а также размещение крупных производств [2]. Все это привело к увеличению диспропорций между разнородными территориями и, как следствие, либо к полному вымиранию (в технологическом, социальном и технологическом смысле) удаленных от административного центра территорий, либо же к их длительной стагнации.

Актуальность исследования проблем территориального развития субъектов Российской Федерации сегодня приобретает новые черты. Политические, экономические и технологические вызовы современности ставят все новые и новые задачи перед российской экономикой, здесь важной составляющей является структура этой экономики, на какие элементы она раскладывается, насколько оптимальна и эффективна доля той или иной отрасли в общем значении валового внутреннего продукта, а какой она должна быть завтра и что значит оптимально, какие параметры оптимальности существуют и какой запас прочности они имеют [1]. Ответы на данные вопросы целесообразно будет начать с исследования теории вопроса, то есть с анализа современных точек зрения на проблемы развития разнородных по составу факторов производства территорий.

Основным объектом территориального развития при федеративной форме правления является административно-территориальное образование — субъект Федерации. Все субъекты Федерации на основе различного рода факторов (географическое расположение, экономическая профилизация — машиностроение, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и др.) объединены в федеральные округа.

Современные теоретико-методологические подходы к территориальному развитию можно разделить на несколько направлений (системный, комплексный, административно-территориальный, территориально-хозяйственный, территориально-географический, социальный и др.).

Представители системного направления территориального развития подразумевают под территорией сложноорганизованную социально-экономическую систему, которая состоит из различных подсистем и основу развития которой составляет взаимодействие процессов самоорганизации и организации. Академик А. Г. Гранберг трактует содержание субъекта Федерации как «определенную территорию, отличающуюся от других территорий по ряду признаков и обладающую некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [8]. По мнению профессора В. И. Бархатова, регион — это есть целостная система, которая имеет внутренне разделение, основанное на неравномерном распределении определенных рода факторов производства. Вопрос развития такого рода территорий заключается в структурном определении точек роста, вокруг которых должен сформироваться научно-производственный комплекс, включающий в себя определенную разветвленную кооперацию крупного, малого и среднего бизнеса [3].

Представители административно-территориального направления территориального развития в качестве ключевого звена территориального развития видят группы субъектов Федерации. С позиции направления развитие территории рассматривается в группировке субъектов Федерации в определенных административных границах (федеральный округ, субъект РФ, муниципальные образования). Данный подход является основой при определении понятия «регион» в Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Вопросам анализа ключевых показателей социально-экономического развития субъектов РФ для их группировки посвящена рабо-

та профессора В. И. Бархатова, доцента Д. С. Бенц, Ю. Ш. Капкаева, Е. С. Силовой [5].

Профессор В. И. Бархатов считает, что обновление основного капитала ведет к появлению новых технологий и переходу к новому экономическому укладу, росту производительности труда, что в конечном итоге создает предпосылки роста конкурентоспособности внутри региона, внутри федерального округа и внутри государства. Изменения в технологическом способе производства позволяют осуществить переход к новой реальности на основе новой структуры производства и конвергентных технологий. Конкурентоспособность регионов предполагает новую траекторию развития, основанную на базе новых факторов экономического роста. Также в рамках углубленного исследования ключевых показателей социально-экономического развития Уральского федерального округа профессор В. И. Бархатов предлагает не ссылаться вслепую на новые условия, а анализировать их всесторонне с использованием многофакторного анализа. Сегодня специфика УрФО такова, что рабочей силы здесь не становится больше, а даже и происходит ее уменьшение, и нельзя закрывать глаза на такую динамику. Вероятно, можно и не паниковать, говоря об оттоке кадров из регионов Урала, а ссылаться на некий «серый» рынок труда. Можно выдвинуть гипотезу о том, что регионы Урала демонстрируют рост неучтенной численности рабочей силы. Но ни отток, ни формирование «серого» рынка труда не могут со временем сказаться положительно на региональном экономическом росте [4].

Также по итогам большого сравнительного исследования ключевых показателей социально-экономического развития регионов УрФО и ПрФО профессор В. И. Бархатов приходит к выводу, что региональная структура российской экономики в условиях новой нормальности продолжает оставаться неравномерной, и степень неравномерности, которую можно охарактеризовать в терминах центра и периферии, со временем нарастает.

Доцент Д. С. Бенц в цикле научных работ, посвященных развитию Уральского макрорегиона, в качестве ключевого фактора риска видит падение численности рабочей силы и среднегодовой численности занятых. За три последних года Уральский макрорегион потерял 1% (с 13 до 12%) в общем значении занятых в России, что является опасной и негативной тенденцией для промышленного региона. Также Д. С. Бенц, говоря о структуре экономики, предлагает, что нужно упомянуть и о профилизации и размере бизнеса, представленного в УрФО, в своих

исследованиях предлагает сформировать некий бизнес-портрет регионов Урала:

— крупный, в том числе промышленный, бизнес сосредоточен в Тюменской области;

— Свердловская область является лидером в плане присутствия в регионе среднего и малого бизнеса, в том числе промышленного, — отсюда напрашивается гипотеза о более благоприятной институциональной среде для взращивания такового;

— в Тюменской области доминирует добывающая промышленность, причем все самые крупные предприятия занимаются добычей сырой нефти;

— лидером в обрабатывающих производствах выступает Челябинская область — как по стоимостному объему, так и в удельных весах; объемы выпуска обрабатывающей промышленности Челябинской области превышают аналогичный показатель Свердловской области на 12,8% [6].

Доцент Д. С. Бенц в ряде работ анализирует процесс синхронизации экономик соседних территорий, в частности Свердловской и Челябинской областей. Проверилась гипотеза о том, что синхронизирующий эффект является основой успешной интеграции.

Количественно синхронизирующий эффект автор оценивал при помощи коэффициента парной корреляции темпов роста. Была доказана тесная связь в отношении динамики валового регионального продукта, физического объема валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, затрат на технологические инновации, объема выбросов в атмосферу. Самой тесной связью оказалась в отношении темпов роста среднедушевых доходов населения. Самой низкой — в отношении темпов роста стоимости основных фондов и численности занятых.

Важной составляющей исследования территориального развития является определение с терминологией процессов, на основе которых будет проведен анализ ключевых групп показателей социально-экономического развития, а на их основе — группировка определенных субъектов РФ [10].

Анализ отечественной экономической литературы по проблематике территориального развития можно выделить множественную терминологию, описывающую определенные тенденции, закономерности и изменения. В табл. 1 приведена сгруппированная терминология, используемая в научных

Таблица 1

Этимологическая группировка терминологии, описывающей территориальное развитие

Дифференциация	
— понимается как объективное состояние неоднородности экономического пространства в результате неравномерного социально-экономического развития территориальных единиц, проявляющееся в различиях по определенным социальным и экономическим параметрам [15]	
Блок определений, характеризующих процесс роста региональных различий	Блок определений, характеризующих наличие объективных различий между территориями в уровне и параметрах развития
Асимметрия — свойство закономерных, направленных некачественных изменений основных социально-экономических характеристик муниципальных образований, при котором процесс воздействия комплекса внутренних и внешних факторов не в равной степени затрагивает эти характеристики, обуславливая устойчивое во времени и пространстве увеличение отличий между ними (или по отношению к некоему стандарту) и проявляющееся в различных уровнях социально-экономического развития муниципальных образований и изменяющих тренд развития и структуру региона [12; 13]	Неравенство — различия в уровнях развития, занятости, доходов населения, условиях предпринимательства и т. д. [7]
Поляризация — степень отрыва центров роста — региональных столиц от остальных населенных пунктов (условно обозначим их термином «периферия») [16]	Неравномерность — состояние экономического развития конкретного региона, характеризующееся высокой дифференциацией различных социально-экономических показателей на уровне административно-территориальных образований данного субъекта Федерации [8]
	Диспропорция — несбалансированность в развитии отдельных отраслей, взаимосвязанных фаз производства, порождающая нарушение норм хода процесса воспроизводства [9]

Источник: составлено автором на основе данных [7]—[9], [12], [13], [15], [16].

исследованиях по проблематике территориального развития. Группировка проводилась по этимологическому принципу.

На основе существующих подходов к дифференциации территорий сформируем рабочую гипотезу: для понимания причины и факторов неравномерности территориального развития предлагается использовать систему рейтинговых оценок субъектов на основании определенных рейтинговых факторов для последующего сопоставления рейтингов с целью выявления значения каждого фактора [11].

Анализ показателей социально-экономического развития и на его основе рейтингование субъек-

тков с последующим группированием проведем на примере субъектов Уральского федерального округа (УрФО) и Приволжского федерального округа (ПрФО). В качестве ключевых показателей будем использовать: валовой региональный продукт на душу населения, объем инвестиций в основной капитал на душу населения, численность населения, численность рабочей силы.

Основным критерием группировки субъектов именно УрФО и ПрФО, по нашему мнению, являются отраслевая структура и определенное профилирование экономик субъектов данных федеральных округов. На рис. 1 приведена развернутая

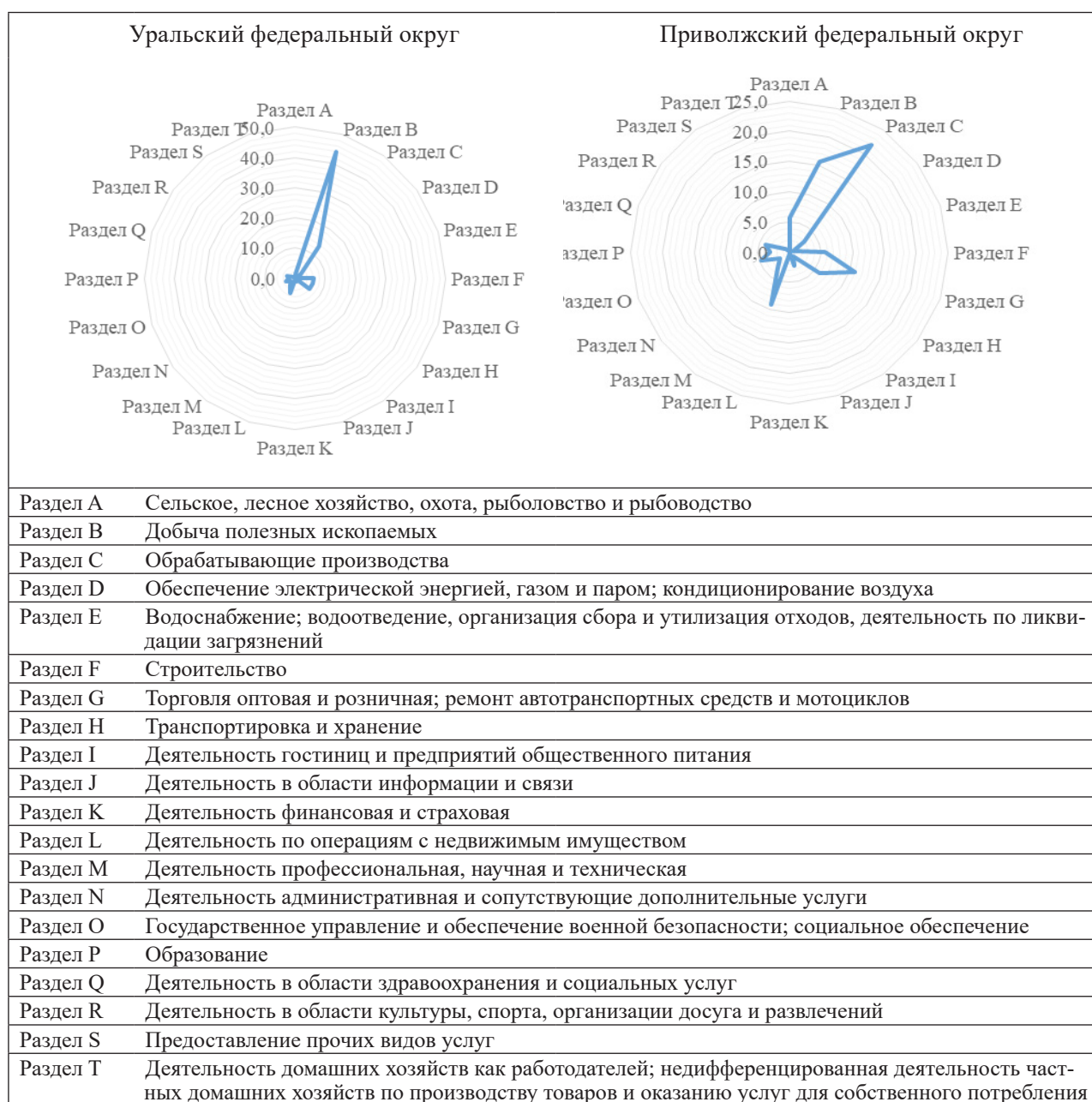

Рис. 1. Отраслевая структура валового регионального продукта УрФО и ПрФО на 2020 г, %
 Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.»

отраслевая структура валового регионального продукта УрФО и ПрФО на 2020 г.

Анализируя структуру валового регионального продукта, можно сделать вывод о высокой схожести в профилизации экономики. Так, ведущими отраслями экономики УрФО выступают группа В (44,1%) и группа С (13,3%). Профилизация экономики ПрФО выглядит более сбалансированной, но локомотивными отраслями выступают (как и в УрФО) группа С (21,9%) и группа В (15,7%), также авангардную тройку дополняет группа G (10,9%).

Профилизация экономики ПрФО практически в точности повторяет отраслевую структуру ва-

лового регионального продукта в целом по России (рис. 2), что может говорить о ее сбалансированности и весомом вкладе в развитие экономики страны (рис. 3).

Валовой региональный продукт в разрезе федеральных округов подтверждает тезис, высказанный ранее о весомости вклада экономики УрФО и ПрФО в общем объеме национальной экономики. Но если данный показатель проанализировать в приведенном соотношении, то есть на душу населения, то УрФО — безоговорочный лидер, а ПрФО находится лишь на 6-м месте (рис. 4).

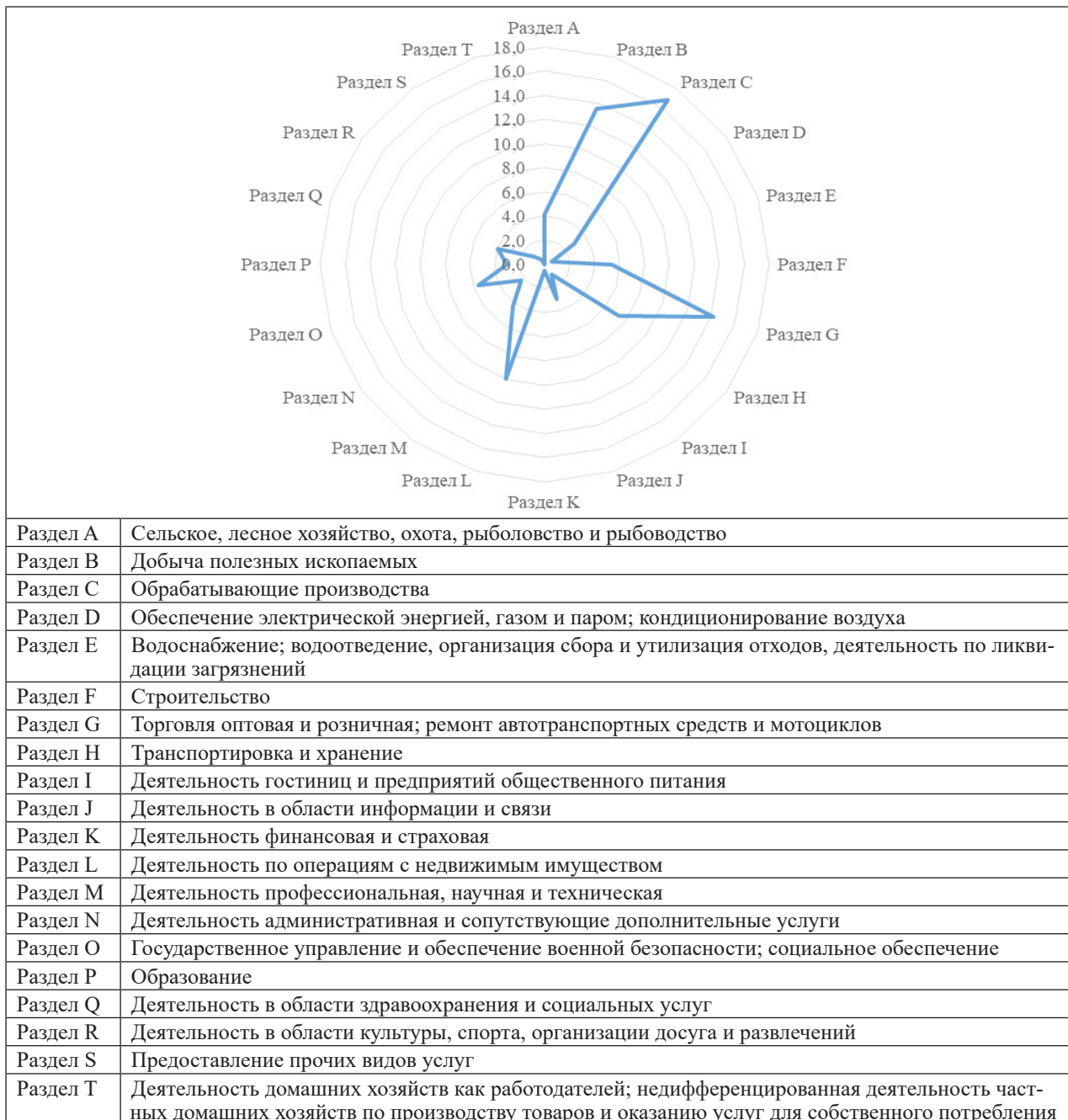

Рис. 2. Отраслевая структура российской экономики на 2020 г., %

Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

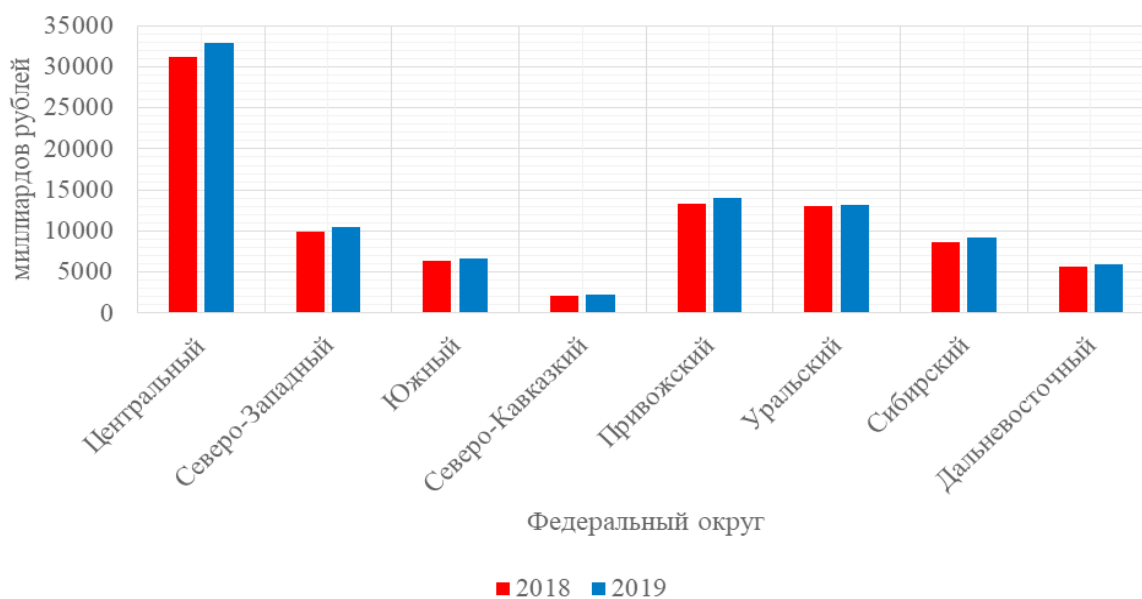

Рис. 3. Валовой региональный продукт по федеральным округам РФ, млрд руб.

Источник: Статистический сборник «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2020 г.»

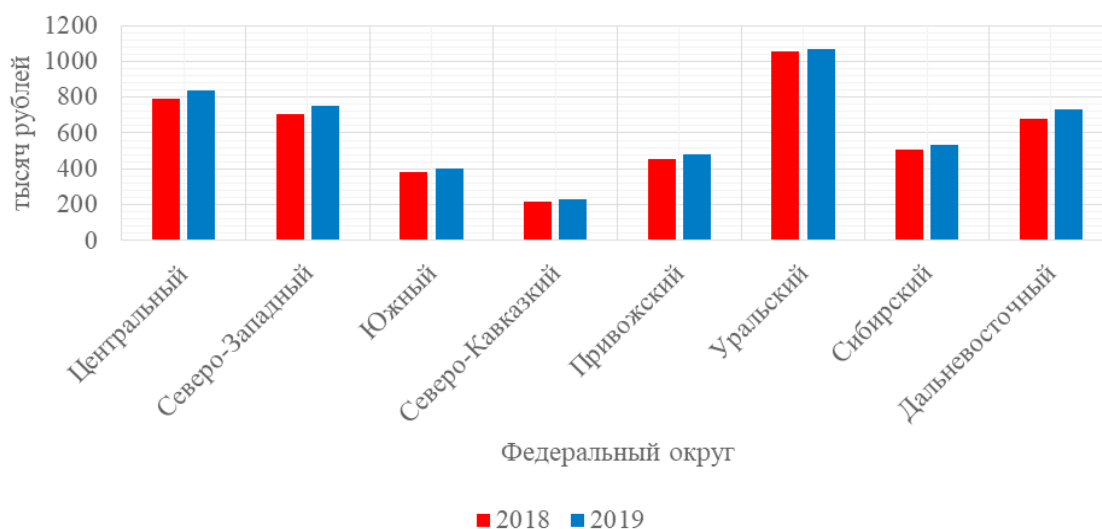

Рис. 4. Валовой региональный продукт на душу населения по федеральным округам РФ, тыс. руб.

Источник: Статистический сборник «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2020 г.»

Результаты сравнительного анализа регионов УрФО и ПрФО по показателю «валовой региональный продукт» / «валовой региональный продукт на душу населения» позволяют нам условно разделить все регионы на группы. Если смотреть данные показатели в динамике по всем регионам, то общая динамика будет положительной, тренд будет растущий. Но если мы группируем и проведем качественный анализ динамики данного

показателя с привязкой к отраслевой структуре валового регионального продукта, то мы сможем в каждой группе увидеть движущие экономические силы [14].

В каждом из анализируемых федеральных округов на основе проведенного анализа динамики валового регионального продукта можем группировать входящие в ФО субъекты. Условно предлагаем ввести следующие группы: «явный

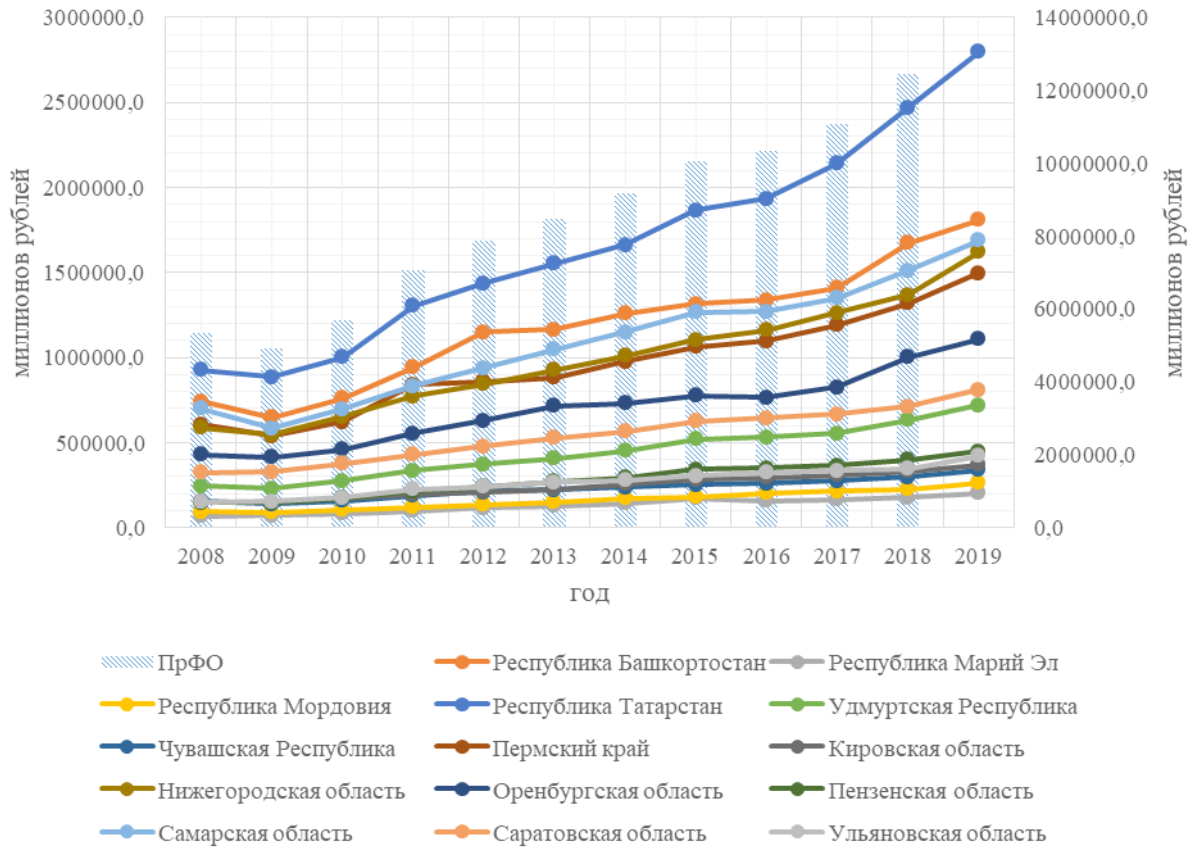

Рис. 5. Динамика валового регионального продукта по субъектам ПФО РФ за 2008—2019 гг.
 Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

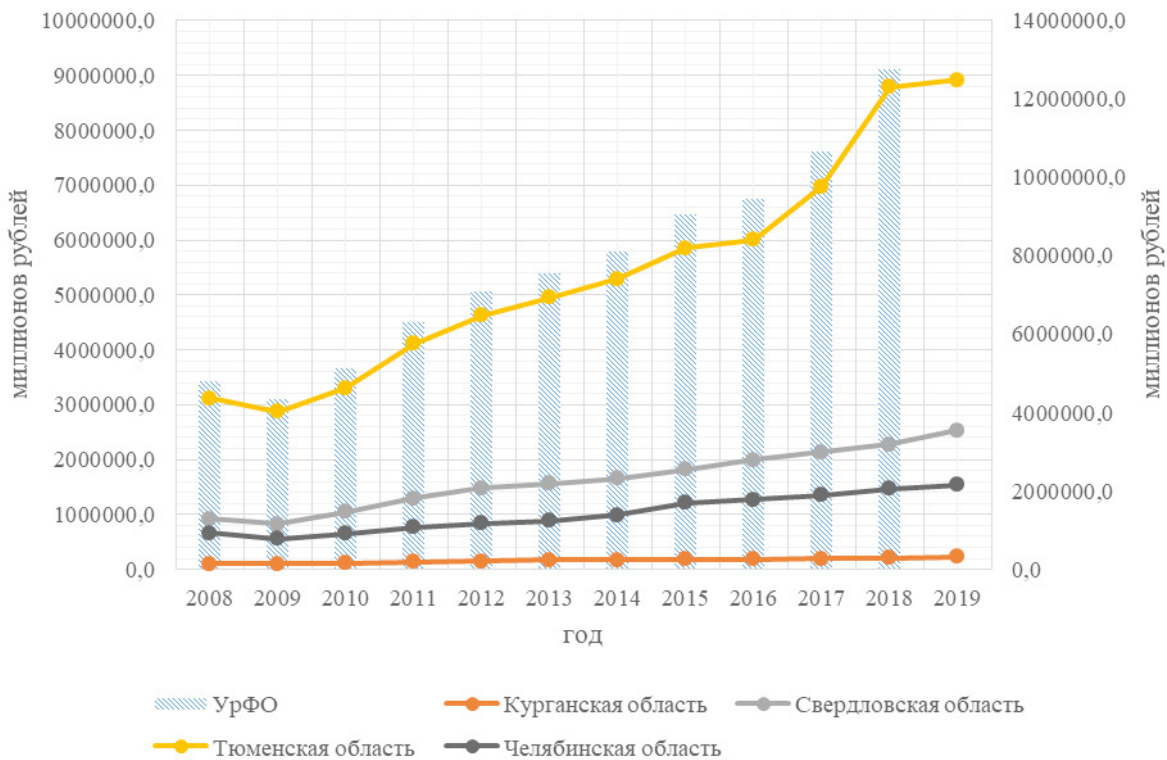

Рис. 6. Динамика валового регионального продукта по субъектам ПФО РФ за 2008-2019 гг.
 Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

лидер», «авангард», «отстающие», «аутсайдеры» (табл. 2).

Анализ соотношения показателей численности населения и численности рабочей силы по субъектам УрФО и ПрФО показывают, что доля рабочей силы (экономически активного населения) от общей численности населения находится

в диапазоне от 47 до 55%. Но группировка на четырехквартильную структуру имеет иной вид.

На основе данной методики был проведен анализ субъектов Уральского федерального округа и Приволжского федерального округа по группе показателей, куда вошли валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, численность

Таблица 2

Группировка субъектов УрФО и ПрФО по показателю «валовой региональный продукт»

Статус в группировке	Название субъекта	
	ПрФО	УрФО
Явный лидер	Республика Татарстан	Тюменская область
Авангард	Республика Башкортостан Самарская область Новгородская область Пермский край	Свердловская область
Периферия 1 (отстающие)	Оренбургская область Саратовская область Удмуртская Республика	Челябинская область
Периферия 2 (аутсайдеры)	Пензенская область Ульяновская область Кировская область Чувашская Республика Республика Мордовия Республика Марий Эл	Курганская область

Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

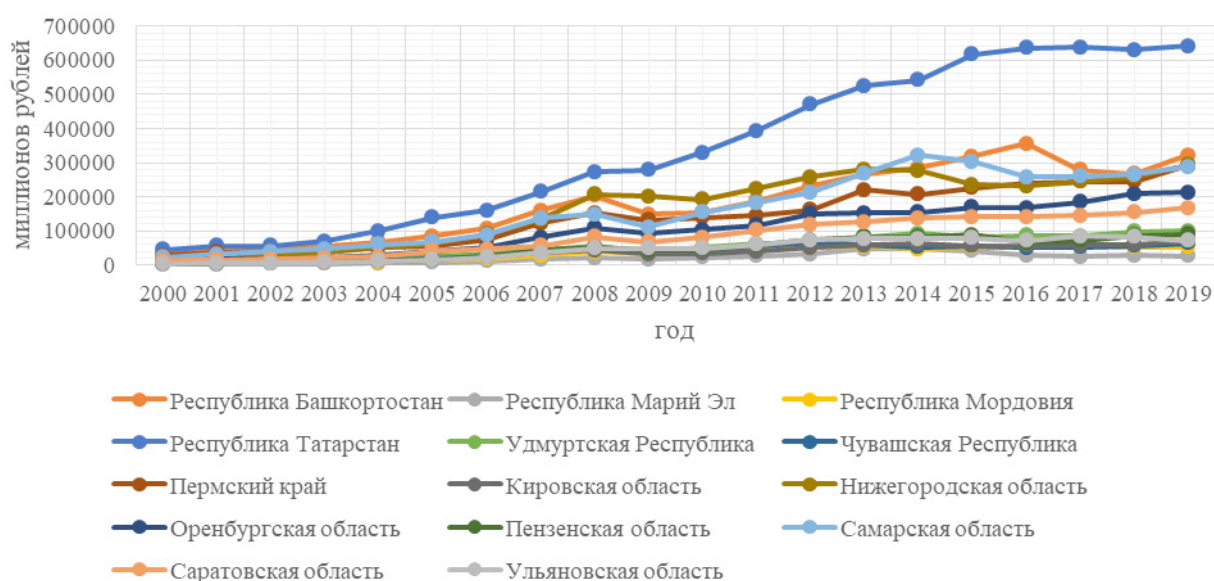

Рис. 7. Динамика инвестиций в основной капитал по субъектам ПрФО за 2008—2019 гг.

Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

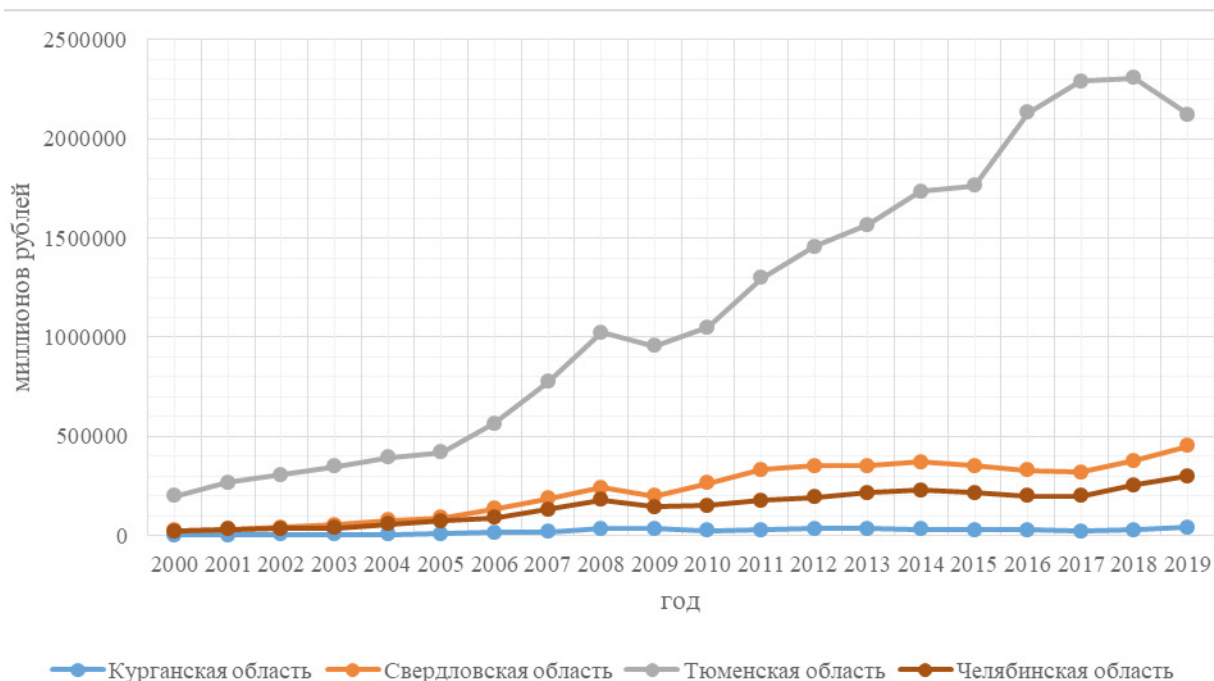

Рис. 8. Динамика инвестиций в основной капитал по субъектам УрФО за 2008—2019 гг.

Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

Таблица 3

**Группировка субъектов УрФО и ПрФО по показателю
«инвестиции в основной капитал»**

Статус в группировке	Название субъекта	
	ПрФО	УрФО
Явный лидер	Республика Татарстан	Тюменская область
Авангард	Республика Башкортостан Самарская область Новгородская область Пермский край	Свердловская область Челябинская область
Периферия 1 (отстающие)	Оренбургская область Саратовская область	Курганская область.
Периферия 2 (аутсайдеры)	Пензенская область Ульяновская область Кировская область Чувашская Республика Республика Мордовия Республика Марий Эл Удмуртская Республика	

Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

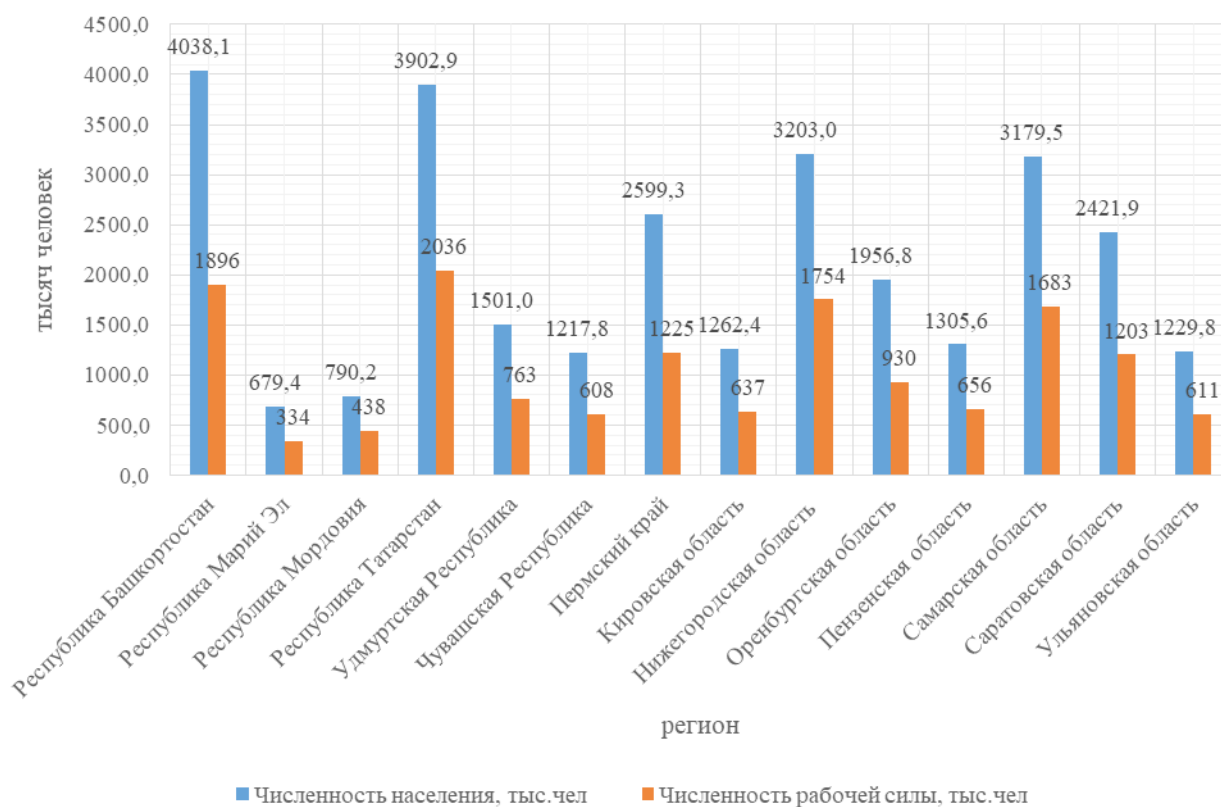

Рис. 9. Соотношение численности населения и численности рабочей силы субъектов ПФО на 2019 г. Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

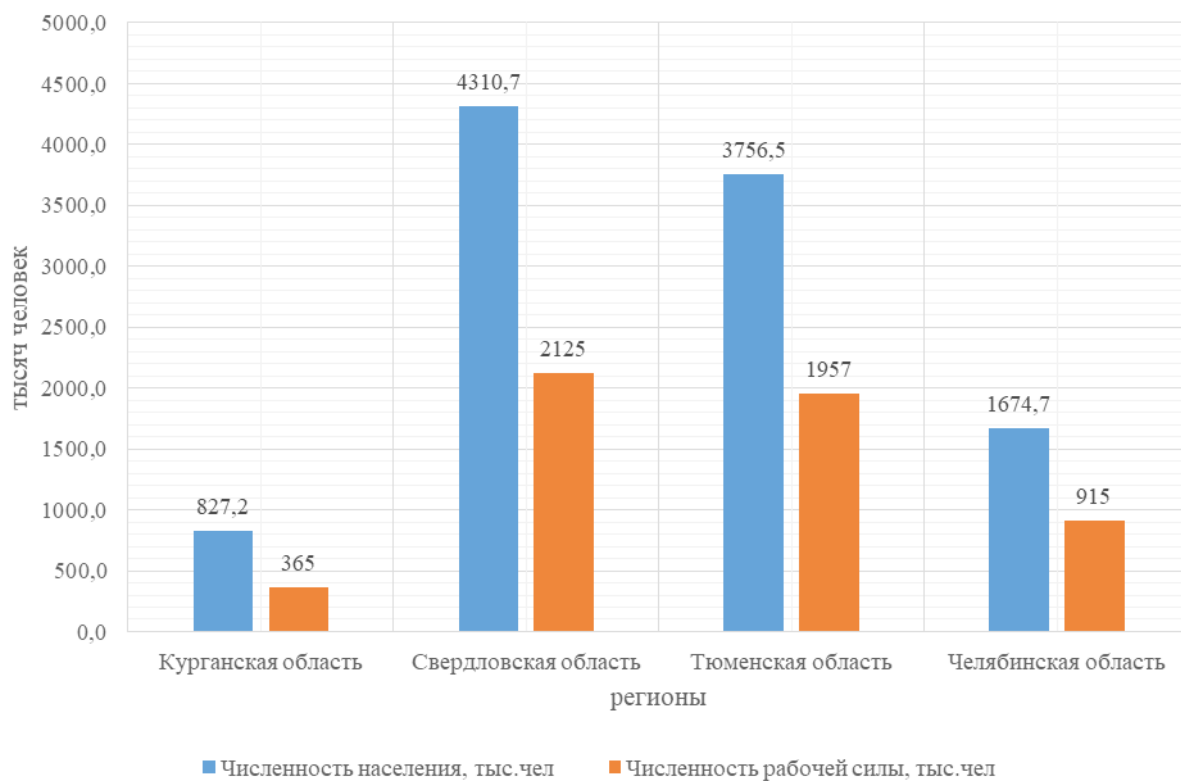

Рис. 10. Соотношение численности населения и численности рабочей силы субъектов УрФО на 2019 г. Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

Таблица 4

Группировка субъектов УрФО и ПрФО по соотношению численности населения и численности рабочей силы

Статус в группировке	Название субъекта	
	ПрФО	УрФО
Явный лидер	Республика Башкортостан	Свердловская область
Авангард	Республика Татарстан Самарская область Нижегородская область Пермский край	Тюменская область
Периферия 1 (отстающие)	Оренбургская область Саратовская область	Челябинская область
Периферия 2 (аутсайдеры)	Пензенская область Ульяновская область Кировская область Чувашская Республика Республика Мордовия Республика Марий Эл Удмуртская Республика	Курганская область

Источник: Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.».

населения субъекта и численность рабочей силы субъекта с целью группировки субъектов федерального округа. Анализируя отраслевую структуру валового регионального продукта субъектов, отдельных групп можно выделить схожую, практически идентичную отраслевую структуру. Если проводить сравнение отраслевой структуры

групп «явный лидер» и «периферия 2» (аутсайдеры), то можно увидеть практически полное различие их отраслевой структуры.

Результаты, полученные в данном исследовании, будут положены в основу дальнейших исследований группировки регионов.

Список литературы

1. Акбердина В. В., Романова О. А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 714—736.
2. Бархатов В. И. Модернизация российской экономики в условиях турбулентности // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 7 (417). С. 7—12.
3. Бархатов В. И. Потенциал регионов Уральского федерального округа в условиях новой нормальности социально-экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). С. 52—65.
4. Бархатов В. И., Плетнев Д. А., Капкаев Ю. Ш. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» // Социум и власть. 2019. № 5 (79). С. 65—83.
5. Инновационная активность в России: субъектный анализ / Д. С. Бенц, В. И. Бархатов, Ю. Ш. Капкаев, Е. С. Силова // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 1 (23). С. 28—36.
6. Бенц Д. С. Тренды развития Уральского макрорегиона // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2 (436). С. 92—101.
7. Воробьев Д. Н. Регулирование асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований региона. Екатеринбург, 2006. 207 с.
8. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 495 с.

9. Гаджиев Т. М. Преодоление неравномерности территориального развития экономики депрессивного региона на основе целевых программ (на примере Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2004. 23 с.
10. Котов А. В. Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 755—768.
11. Проблемы развития единого комплекса средств макроэкономического межрегионального межотраслевого анализа и прогнозирования / В. А. Крюков, А. О. Баранов, В. Н. Павлов, В. И. Суслов, Н. И. Суслов // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 4. С. 1072—1086.
12. Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 4. С. 1017—1030.
13. Лавровский Б. Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2003. Т. 7, № 4. С. 524—537.
14. Мицек С. А. Анализ макроэкономической динамики совокупной факторной производительности экономики России // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 799—813.
15. Победин А. А. Политика регулирования внутрирегиональной дифференциации социально-экономического развития (на примере Свердловской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: Екатеринбург, 2008. 24 с.
16. Суспицын С. Межрегиональные различия: сравнительный анализ федеральных округов и «суб-округов» // Российский экономический журнал. 2001. № 1. С. 53—66.

Сведения об авторах

Капкаев Юнер Шамильевич — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. zam@csu.ru

Кадыров Павел Робертович — старший преподаватель кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pavel@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 12 (458). Economic Sciences. Iss. 75. Pp. 78—90.

RESEARCH OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS ON THE BASIS OF ECONOMIC RESPONSE OF THE POPULATION

Yu. Sh. Kapkaev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. zam@csu.ru

P. R. Kadyrov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pavel@csu.ru

The current state of the world economic system is characterized by the search for new growth points. In this regard, the terms “spatial development” and “agglomeration effects” can be found more and more often. In the context of integration processes both in the world economy and in the national economy, it becomes obvious that the autonomous development of territories in most cases cannot be accompanied by accelerated growth. In this regard, the article analyzes the existing approaches to the development of territories, an etymological analysis of the existing terminology on the problems of territorial development, as well as an analysis of a group of indicators of the socio-economic development of the regions of the Ural and Volga Federal Districts in order to group their constituent entities according to the quartile principle. It was proposed to group the subjects of the Ural and Volga Federal Districts into groups “clear leader-vanguard-periphery 1 (lagging behind) — periphery 2 (outsiders). Research in this area in the future will make it possible to form the institutional and infrastructural framework of a single economic space of the Ural and Volga Federal Districts. The idea of a single economic space lies in the effective interaction of peripheral territories with large urban agglomerations, within which an intensive exchange of activities and resources will take place.

Keywords: *economic development, structure of the economy, economic activity.*

References

1. Akberdina V. V., Romanova O. A. (2021) *Ekonomika regiona*, vol. 17, no. 3, pp. 714—736 [in Russ.].
2. Barkhatov V. I. (2018) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika*, no. 7, pp. 7—12 [in Russ.].
3. Barkhatov V. I. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika*, no. 2, pp. 52—65 [in Russ.].
4. Barkhatov V. I., Pletnev D. A., Kapkaev Yu. Sh. (2019) *Socium i vlast'*, no. 5 (79), pp. 65—83 [in Russ.].
5. Benz D. S., Barkhatov V. I., Kapkaev Yu. Sh., Silova E. S. (2019) *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 28—36 [in Russ.].
6. Benz D. S. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika*, no. 2, pp. 92—101 [in Russ.].
7. Vorobiev D. N. (2006) Regulation of the asymmetry of socio-economic development of municipalities in the region. Thesis. Yekaterinburg [in Russ.].
8. Granberg A. G. (2003) *Osnovy regional'noy ekonomiki* [Fundamentals of regional economics. 3rd ed.]. Higher School of Economics [in Russ.].
9. Hajiyev T. M. (2004) Preodoleniye neravnomernosti territorial'nogo razvitiya ekonomiki depressivnogo regiona na osnove tselevykh programm (na primere Respubliki Dagestan) [Overcoming the unevenness of the territorial development of the economy of a depressed region on the basis of targeted programs (on the example of the Republic of Dagestan). Abstract of thesis]. Makhachkala [in Russ.].
10. Kotov A. V. (2021) *Ekonomika regiona*, vol. 17, no. 3, pp. 755—768 [in Russ.].
11. Kryukov V. A., Baranov A. O., Pavlov V. N., Suslov V. I., Suslov N. I. (2020) *Ekonomika regiona*, vol. 16, no. 4, pp. 1072—1086 [in Russ.].
12. Lavrikova Yu. G., Suvorova A. V. (2020) *Ekonomika regiona*, vol. 16, no. 4, pp. 1017—1030 [in Russ.].
13. Lavrovsky B. L. (2003) *Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, no. 4, pp. 524—537 [in Russ.].
14. Micek S. A. (2021) *Ekonomika regiona*, vol. 17, no. 3, pp. 799—813 [in Russ.].
15. Pobedin A. A. (2008) Politika regulirovaniya vnutrireional'noy differentsiatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya (na primere Sverdlovskoy oblasti) [Policy of regulation of intraregional differentiation of socio-economic development (on the example of the Sverdlovsk region). Abstract of thesis]. Yekaterinburg [in Russ.].
16. Suspitsyn S. (2001) *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal*, no. 1, pp. 53—66 [in Russ.].